

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ
ПОДХОДЫ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
XVI Международной научно-практической конференции,
28 марта 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Главный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 Научные достижения и инновационные подходы: фундаментальные и прикладные аспекты. Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 28 марта 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 40 с.

ISBN 978-5-95356-973-6

В настоящем издании представлены материалы XVI Международной научно-практической конференции «Научные достижения и инновационные подходы: фундаментальные и прикладные аспекты», состоявшейся 28 марта 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-973-6

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА)

Асадова Сабина Садых 4

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГИБКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ

Плис Светлана Александровна

Мурадов Хамзат Мурадович

Утцаев Муслим Абдулмуслимович..... 12

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Шатская Алина Александровна..... 18

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жайлауова Акмарал Шерхуатовна

Алтыс Ержан Ганиулы..... 28

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АССИМЕТРИИ МОЗГА У СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Сивцева Ольга Сергеевна

Могиленко Татьяна Геннадьевна..... 35

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА)

Асадова Сабина Садых

доктор философии по экономике

***Аннотация.** В статье исследуются теоретические и практические аспекты индустриализации аграрного сектора в условиях цифровой трансформации экономики на примере постконфликтных территорий Азербайджана. Обосновывается роль цифровизации как ключевого фактора структурной трансформации сельского хозяйства, обеспечивающего переход от традиционной модели к индустриальному типу развития.*

The article examines the theoretical and practical aspects of industrializing the agricultural sector in the context of digital economic transformation, using the post-conflict territories of Azerbaijan as a case study. It substantiates the role of digitalization as a key factor in the structural transformation of agriculture, facilitating the transition from a traditional model to an industrialized development approach.

***Ключевые слова:** цифровизация сельского хозяйства, индустриализация аграрного сектора, постконфликтные территории, агропромышленные кластеры, продовольственная безопасность, Азербайджан.*

***Key words:** digitalization of agriculture, industrialization of the agricultural sector, post-conflict territories, agro-industrial clusters, food security, Azerbaijan.*

В современных условиях глобальных экономических трансформаций индустриализация аграрного сектора становится одним из ключевых направлений обеспечения устойчивого развития национальных экономик. Рост мирового населения, изменение климатических условий, ограниченность природных ресурсов

и возрастающая потребность в продовольствии усиливают необходимость повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Современный этап развития аграрной экономики характеризуется переходом к индустриальной модели сельского хозяйства, основанной на интеграции с перерабатывающей промышленностью, модернизации производства и внедрении цифровых технологий.

Теоретическое осмысление этого процесса опирается на ряд взаимодополняющих подходов. Теория модернизации (Ростов, 1960; Шульц, 1964; Хаями и Руттан, 1985) трактует индустриализацию как источник роста производительности и технологического обновления. Теория структурной трансформации и модель Льюиса (1954), а также концепция дуальной экономики (Боке, 1953) акцентируют перераспределение ресурсов и сосуществование традиционного и современного секторов. В свою очередь, теория зависимости (Франк, 1966) указывает на неравенство в доступе к технологиям и рынкам между странами. Дополняют анализ теории продовольственных систем (Ланг и Хисман, 2004), отражающие трансформацию агропродовольственных цепочек, и экологический подход (Пиментел и Пиментел, 1992), подчеркивающий риски деградации природных ресурсов [10, с.157].

Представленные теоретические подходы демонстрируют многомерность влияния индустриализации на сельское хозяйство, однако их интерпретации носят неоднородный и частично противоречивый характер. То есть наряду с положительными эффектами индустриализации (рост производительности и технологическое обновление) подчеркиваются структурные дисбалансы, зависимость и экологические ограничения, что указывает на контекстно-зависимый и нелинейный характер трансформации аграрного сектора. Именно поэтому, на наш взгляд, в современных условиях положительные эффекты индустриализации в сельском хозяйстве в значительной степени опосредуются цифровизацией, которая выступает ключевым механизмом технологической модернизации, повышения эффективности использования ресурсов и интеграции в глобальные продовольственные цепочки.

По мнению А.С.Денисова и И.Ф.Суханова, существующие методы ведения сельского хозяйства обеспечивают лишь постепенный рост результатов, не создавая качественных преобразований отрасли. В этом контексте цифровизация производственно-хозяйственных и транспортно-логистических процессов становится ключевым условием развития, а дальнейший рост аграрного производства во многом зависит от уровня информатизации предприятий и развитости соответствующей информационной инфраструктуры [2, с. 103].

Следовательно, цифровизация производственно-хозяйственных и транспортно-логистических процессов не только создаёт основу для качественного развития аграрного сектора, но и открывает возможности для повышения его продуктивности. Эту концепцию подтверждают эмпирические исследования, демонстрирующие значимое влияние ИКТ на производительность и экономическое развитие сельского хозяйства.

Так, Домгуя и Асонгу на основе данных по 18 странам Африки к югу от Сахары за период 1990–2014 годы показали, что распространение ИКТ положительно влияет на продуктивность растениеводства и животноводства, а также на совокупную факторную производительность (TFP). При этом рост интернет-проникновения на 1% сопровождается увеличением кредитования на 18,2%, торговой открытости на 3,6% и энергопотребления на 9,1% [9, с.20]. Также анализ панельных данных по 39 африканским странам (1997–2018) показал, что развитие ИКТ (число мобильных абонентов и интернет-пользователей) положительно влияет на долю сельского хозяйства в ВВП и экспорте, при учёте контроля за механизацией, площадью сельхозугодий, использованием удобрений и численностью занятых в аграрном секторе [11, с. 13–14].

С учетом изложенного представляется целесообразным концептуализировать взаимосвязь между цифровой трансформацией и индустриализацией аграрного сектора в виде последовательной причинно-следственной модели (рис. 1).

На первом этапе внедрение цифровых технологий (широкополосный доступ в интернет, системы точного земледелия, автоматизация производственных процессов и др.) способствует повышению производительности сельского

хозяйства за счёт оптимизации использования ресурсов, снижения потерь и повышения эффективности управления.

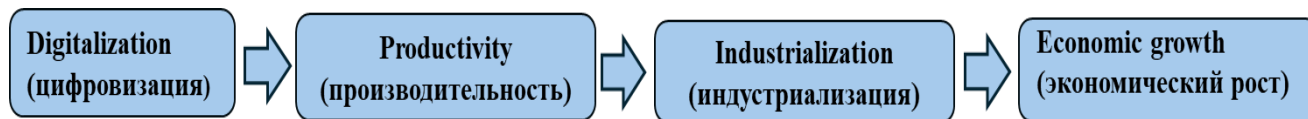

Рисунок 1 – Концептуальная модель индустриализации аграрного сектора

Рост производительности, в свою очередь, формирует предпосылки для структурной трансформации аграрного сектора, выражающейся в укрупнении хозяйств, усилении интеграции производственных и перерабатывающих процессов, а также развитию агропромышленных кластеров. Данные изменения отражают переход к индустриальной модели сельского хозяйства. На завершающем этапе индустриализация аграрного сектора способствует экономическому росту за счёт увеличения добавленной стоимости, расширения экспортного потенциала и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Таким образом, цифровизация выступает базовым фактором, инициирующим цепочку преобразований, приводящих к формированию индустриализированного аграрного сектора и обеспечивающих долгосрочное экономическое развитие.

На наш взгляд, предложенная модель может рассматриваться как концептуальный подход к обоснованию индустриализации аграрного сектора, в рамках которого цифровизация выступает не только технологическим инструментом, но и системообразующим фактором, определяющим логику перехода к интегрированным агропромышленным системам и обеспечивающим устойчивый экономический рост.

Потенциал аграрного сектора в постконфликтных регионах Азербайджана

Восстановление постконфликтных территорий Азербайджана сопровождается масштабными инфраструктурными проектами, направленными на развитие транспортной, энергетической и логистической системы региона. Строительство международных аэропортов, современных автомобильных дорог и планируемых железнодорожных линий значительно повышает инвестиционную

привлекательность региона и создаёт благоприятные условия для развития сельского хозяйства.

Следует отметить, что исторически сельское хозяйство являлось одной из ведущих отраслей экономики Карабахского и Восточно-Зангезурского экономического районов. Около 71,8% сельскохозяйственных земель данных территорий характеризуются высоким и хорошим качеством, что свидетельствует о значительном потенциале развития аграрного производства.

В соответствии с утверждённым распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 16 ноября 2022 года I Государственной программой «Великое возвращение» одним из ключевых направлений восстановления освобождённых территорий определено вовлечение новых земель в сельскохозяйственный оборот [1, с. 4]. Дополнительно, внесённые в 2024 году изменения в соответствующий нормативный акт предусматривают предоставление сельскохозяйственных земель в аренду субъектам предпринимательства на основе инвестиционных конкурсов [5, с. 1]. При этом, согласно действующему законодательству, населению, переселяющемуся на постконфликтные территории, предоставляется возможность аренды земель на льготных условиях для ведения сельскохозяйственной деятельности. Реализация данных мер направлена на внедрение инновационных и экологически устойчивых механизмов управления, повышение продуктивности и укрепление экономического потенциала региона. В то же время эффективное использование земельных ресурсов сдерживается их фрагментацией, ограничивающей применение современных технологий. Дополнительным барьером является недостаточное развитие агропромышленной кооперации: существующие предприятия переработки не формируют полноценных территориальных кластеров. В этой связи создание агропромышленных кластеров, интегрирующих производство, переработку и сбыт, выступает ключевым условием повышения эффективности аграрного сектора.

Учитывая, что в настоящее время около 90% сельскохозяйственного производства приходится на мелкие хозяйства с ограниченными возможностями внедрения инноваций, формирование новой структуры аграрного сектора

приобретает ключевое значение. Международный опыт подтверждает эффективность укрупнения хозяйств: в США и Нидерландах наблюдается устойчивый рост среднего размера фермерских хозяйств, сопровождающийся повышением эффективности производства [6], [7]. Кроме того, исследования показывают, что в постконфликтных экономиках агропромышленная трансформация играет важную роль в восстановлении и диверсификации экономической системы. Аналогичный опыт демонстрируют страны, такие как Руанда и Уганда, где развитие переработки сельскохозяйственной продукции стало важным фактором экономического роста [8]. В условиях глобальных вызовов, включая изменение климата и обеспечение продовольственной безопасности, международные организации, в частности FAO, подчёркивают важность консолидации земель как инструмента повышения эффективности, улучшения управления ресурсами и обеспечения устойчивого развития [3, с. 3].

Обобщение результатов исследования позволяет сформулировать основные принципы формирования цифрового аграрного сектора на постконфликтных территориях:

- цифровизация — внедрение современных технологий для повышения эффективности и продуктивности;
- устойчивое развитие — ориентация на экологические и климатически адаптированные решения;
- инклюзивность — вовлечение местного населения и обеспечение доступа к цифровым решениям;
- системный подход — комплексное развитие инфраструктуры, логистики и цифровой среды;
- партнерство — развитие взаимодействия государства, бизнеса и международных организаций.

Проведенный анализ показывает, постконфликтные территории Азербайджана обладают высоким потенциалом индустриализации аграрного сектора, реализация которого на основе инфраструктурного развития, цифровизации, консолидации земель и кластеризации способна обеспечить рост продуктивности,

устойчивости производства и конкурентоспособности национальной экономики.

Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке Азербайджанского научного фонда Грант № АЕФ-МҚМ-ҚА-3-2025-3(56)-03/03/5-М-03

Список литературы

1. I Государственная программа по великому возвращению на освобожденные территории Азербайджанской Республики. 16 ноября 2022 г. URL: <https://e-qanun.az/framework/52757>

2. Денисов, А.С., Суханова, И.Ф. Теоретические аспекты цифровизации сельского хозяйства на территории Российской Федерации / А.С. Денисов, И.Ф. Суханова // Сборник статей Национальной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы», – Саратов: 28 марта - 1 апреля, – 2022, – с.102-107.

3. Земельная консолидация. 2021. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d0a9ee1d-fe00-44fb-b01e-4d489196ea14/content>

4. Постконфликтные территории: экономический потенциал и сравнительные преимущества / Н.Музаффарли, А.Мусаев, А.Мурадов [и др.] – Баку: Издательство «Кафказ», – 2023. – 297 с.

5. Указ Президента Азербайджанской Республики по некоторым вопросам, касающимся управления сельскохозяйственными землями на освобожденных территориях Азербайджанской Республики. Баку, 27 апреля 2021 г. URL: <https://e-qanun.az/framework/47329>

6. Average farm size in the United States from 2000 to 2023 (in acres). URL: https://www-statista-com.translate.goog/statistics/196106/average-size-of-farms-in-the-us-since-2000/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc;

7. Average utilized agricultural area per arable farm in the Netherlands from 2000 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/647405/average-utilized-agricultural-area-per-arable-farm-in-the-netherlands>

8. African Economic Outlook 2018. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf.

9. Domguia E.N., Asongu S.A. ICT and agriculture in Sub-Saharan Africa: effects and transmission channels / E.N.Domguia, S.A.Asongu // European Xtramile Centre of African Studies. – 2022, – 30 p.

10. Marathe, H. M., & Zagade, S. D. (2025). Assessing the Impact of Industrialization on Agricultural Sector: A Case Study of Pune District Especially Chakan Area. The International Journal of Commerce Management and Business Law in International Research, 2(2), 156–166.

11. Oyelami, L. ICT and agricultural sector performance: empirical evidence from Sub-Saharan Africa / L.O.Oyelami, N.A.Sofoluwe, O.M.Ajeigbe // Future Business Journal, – 2022. №8(1), – 13 p.

УДК 338.45.01

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГИБКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ

Плис Светлана Александровна

канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента ФГБОУ ВО Российский государственный университет нефти и газа) имени И.М. Губкина, г.Москва

Мурадов Хамзат Мурадович

Утцаев Муслим Абдулмуслимович

студенты 3 курса направления подготовки Управление персоналом ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», г. Грозный

***Аннотация.** В статье рассматривается трансформация парадигмы профессиональной подготовки менеджеров в условиях нарастающей неопределенности и цифровизации экономики. Целью работы является системный анализ ресурсных возможностей гибких (Agile) технологий как инструмента повышения эффективности формирования управленческих компетенций. Особое внимание уделяется развитию метанавыков, динамических способностей и проектного мышления будущих руководителей. Методологическую базу составляют компетентностный подход и теории опережающего обучения. В заключении формулируются рекомендации по обновлению содержания и методов подготовки управленческих кадров на основе гибких технологий.*

***Ключевые слова:** гибкие технологии управления, Agile-менеджмент, профессиональная подготовка, управленческие кадры, метанавыки, динамические способности, проектное обучение, эффективность образования, компетенции*

будущего.

Keywords: *flexible management technologies, Agile management, professional training, management personnel, meta-skills, dynamic abilities, project-based learning, educational efficiency, and future competencies.*

Введение

Современный этап развития экономики характеризуется высоким уровнем турбулентности, усложнением бизнес-процессов и экспоненциальным ростом объема информации [2]. Категория «ресурсных возможностей» в контексте образования понимается как совокупность методологических, содержательных, технологических и организационных средств, которые при целенаправленном использовании обеспечивают достижение качественно новых образовательных результатов.

Цель данной статьи — раскрыть ресурсный потенциал гибких технологий и обосновать механизмы их влияния на повышение эффективности профессиональной подготовки будущих управленцев. Новизна исследования заключается в рассмотрении Agile не только как инструментария управления проектами, но и как дидактической основы для формирования метакомпетенций, позволяющих выпускникам вузов успешно интегрироваться в высоконеопределенную профессиональную среду.

Исследование Академии «Технологий доверия» «Навыки лидера будущего — 2025» фиксирует важный парадигмальный сдвиг: факторы, обеспечившие текущую карьерную позицию руководителей (41% — профессиональные навыки), уступают место гибким навыкам и метанавыкам как драйверам будущего успеха (73% и 69% респондентов соответственно) [2]. Метанавыки, определяемые как способность приобретать и эффективно применять другие навыки (критическое и системное мышление, адаптивность, эмоциональный интеллект, управление личным ресурсом), становятся «новой валютой» на рынке труда. Именно здесь кроется ключевой ресурс гибких технологий. Agile-методологии (Scrum, Kanban, Lean) не просто предлагают набор процедур, а культивируют среду, в которой эти метанавыки становятся востребованными и тренируемыми [4]. Ресурсные

возможности гибких технологий раскрываются через изменение роли обучающегося. В традиционной парадигме студент выступает преимущественно реципиентом информации. Agile-трансформация образования предполагает его превращение в активного субъекта, члена кросс-функциональной команды, нацеленной на создание конкретного продукта или решение реального бизнес-кейса. [3].

Эффективность такой подготовки напрямую связана с развитием «динамических способностей» будущего руководителя. Данное понятие, введенное Д. Тисом, означает способность организации (и индивида) интегрировать, создавать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции для соответствия быстро меняющейся среде. [6]. Такой подход разрушает традиционную дидактическую формулу «стимул-реакция» и заменяет ее циклической моделью «действие — анализ — коррекция — новое действие», что полностью коррелирует с философией Agile.

Материалы и методы

Материалы статьи представлены фундаментальными трудами классиков управленческой мысли, в которых анализируют трансформацию управленческих парадигм под воздействием цифровизации, также в статье использовались современные исследования в области цифрового менеджмента, приведены примеры цифровых платформ управления проектами, систем управления отношениями с клиентами, инструментов аналитики данных.

Результаты и обсуждение

Вовлечение работодателей в проектирование образовательных программ и реализацию проектной деятельности, практикуемое, например, Передовой инженерной школой «Академия ВСМ» Российского университета транспорта, позволяет студентам еще на этапе обучения погрузиться в реальный контекст будущей профессиональной деятельности и освоить современные цифровые инструменты управления проектами. Это превращает учебный процесс в полигон для апробации гипотез и развития предпринимательского мышления. Значимым аспектом является влияние цифровой трансформации и развития искусственного

интеллекта на запрос к компетенциям управленцев. Автоматизация рутинных операций повышает ценность уникальных человеческих качеств. Исследования подтверждают, что большинство респондентов связывают развитие ИИ с повышением важности обучения метанавыкам [2]. Гибкие технологии в образовании выступают тем самым буфером и катализатором, который позволяет будущим руководителям не просто использовать цифровые инструменты, но и понимать логику их работы, критически оценивать полученные результаты и принимать на их основе стратегические решения [5].

Для оценки эффективности внедрения гибких технологий в подготовку управленцев необходимо ввести критерии, отличные от традиционной успеваемости. Эффективность здесь должна измеряться степенью сформированности способности к действию в нестандартных ситуациях. Анализ программ дисциплин, таких как «Agile-менеджмент» в НИУ ВШЭ (г. Пермь), показывает, что в качестве оценочных средств все чаще используются не стандартные тесты, а анализ лучших практик, эссе с аргументацией собственной позиции и защита проектов. Подготовка будущих управленцев на основе гибких технологий требует предварительной «Agile-трансформации» самих образовательных учреждений, изменения менталитета профессорско-преподавательского состава и пересмотра учебно-методической документации.

В условиях, когда «наука не успевает осмыслить новые, радикально отличающиеся реалии» [6], образовательная система должна стать не просто транслятором готовых знаний, а генератором среды для их совместного производства. Гибкие технологии создают эту среду через организацию гибких образовательных траекторий, сетевого взаимодействия и междисциплинарных проектов. Программы, сочетающие изучение гибких производственных систем с освоением Agile-менеджмента, позволяют готовить специалистов, способных работать на стыке техники и управления [3]. Такие специалисты — главный ресурс для обеспечения технологического прорыва, о котором говорят лидеры рынка и академического сообщества.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что гибкие технологии обладают значительным ресурсным потенциалом для повышения эффективности профессиональной подготовки будущих управленцев. Этот потенциал реализуется через трансформацию целей, содержания, методов и организационных форм обучения. Ключевыми векторами влияния Agile на качество подготовки кадров являются: формирование метанавыков и динамических способностей как базиса для адаптации к неопределенности; внедрение проектно-ориентированного и междисциплинарного подходов, моделирующих реальные бизнес-процессы; усиление связи с работодателями и ориентация на создание рыночной ценности в ходе обучения; развитие навыков работы в кросс-функциональных командах и использования современных цифровых инструментов.

Список литературы

1. Агапонов, С. В. Средства дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий / 2023. — 336 с. (в контексте общих вопросов цифровизации обучения).
2. Видов, Е. Метанавыки вместо специализации: как бизнес переосмысливает требования к руководителям // Коммерсантъ. — 2025. — 28 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8335528> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Гибкие производственные системы: образовательная программа 15.04.04 // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург, 2025. — URL: <https://programms.edu.urfu.ru/ru/10133/> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Гибкое управление: Agile для руководителя: бонусный урок SberGile // СберПро. — 2025. — 17 янв. — URL: <https://sber.pro/publication/bonusnii-urok-sbergile-agile-dlya-rukovoditelya-kak-ispolzovat-gibkii-podhod-v-upravlenii/> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Команда Передовой инженерной школы «Академия ВСМ» Российского университета транспорта (МИИТ) прошла программу развития управленческих

компетенций в СберУниверситете // СберУниверситет. — 2025. — 29 окт. —
URL: <https://sberuniversity.ru/news/Komanda-Peredovoy-inzhenernoy-shkoly-Akademiya-VSM-Rossiyskogo-universiteta-transporta-MIT-proshla/> (дата обращения: 10.03.2026).

6. Катькало, В. С. «Цифровые технологии приведут к революции в бизнес-образовании»// Ведомости. Идеи управления. — 2025. — 24 нояб.

УДК 338

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Шатская Алина Александровна

ассистент кафедры государственного, муниципального
управления и экономики труда,

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», г. Ставрополь, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена анализу механизмов формирования инновационной политики в современных условиях цифровой трансформации экономики. Рассматриваются ключевые институциональные, организационные и финансовые инструменты государственного регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации. Представлен критический анализ действующих механизмов поддержки инноваций, выявлены системные проблемы и предложены направления совершенствования инновационной политики с учетом современных вызовов технологического суверенитета.*

***Ключевые слова:** инновационная политика, механизмы регулирования, национальная инновационная система, государственная поддержка инноваций, технологический суверенитет, венчурное финансирование, инновационная экосистема.*

***Abstract.** This article analyzes the mechanisms for developing innovation policy in the current context of the digital transformation of the economy. It examines key institutional, organizational, and financial instruments for state regulation of innovation in the Russian Federation. A critical analysis of current innovation support mechanisms is presented, systemic problems are identified, and areas for improving innovation policy are proposed, taking into account contemporary challenges to*

technological sovereignty.

Key words: *innovation policy, regulatory mechanisms, national innovation system, state support for innovation, technological sovereignty, venture financing, innovation ecosystem.*

Формирование инновационной политики представляет собой сложный многоуровневый процесс, требующий согласованного взаимодействия государственных институтов, бизнес-структур и научного сообщества. В современной России механизмы инновационной политики претерпевают существенную трансформацию под влиянием геополитических изменений и необходимости обеспечения технологического суверенитета [5].

Институциональная архитектура российской инновационной системы включает несколько ключевых элементов:

- федеральные органы исполнительной власти, определяющие стратегические приоритеты научно-технологического развития;
- институты развития (Фонд «Сколково», АО «РВК», ВЭБ.РФ), обеспечивающие финансирование и инфраструктурную поддержку;
- региональные инновационные кластеры и технопарки;
- университеты и научные организации как генераторы новых знаний;
- частный бизнес, осуществляющий коммерциализацию инноваций.

Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2023 году составили 1,79 трлн рублей, что соответствует 1,1% ВВП [3]. Однако эффективность трансформации научных результатов в рыночные продукты остается недостаточной — об этом свидетельствует низкая доля инновационно активных предприятий (около 22% в промышленном секторе) [7].

Основным документом, определяющим стратегические ориентиры, выступает «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ № 642 от 01.12.2016. «Стратегия НТР РФ» устанавливает «большие вызовы» — комплексные проблемы, требующие концентрации ресурсов и междисциплинарного подхода [6].

Кроме того, расширяется практика применения регуляторных «песочниц», позволяющих тестировать инновационные решения в контролируемых условиях с временным освобождением от части регуляторных требований.

Финансирование выступает критическим элементом инновационной политики, определяющим масштаб и динамику инновационных процессов. Российская модель характеризуется преобладанием государственного финансирования при недостаточном участии частного капитала [1].

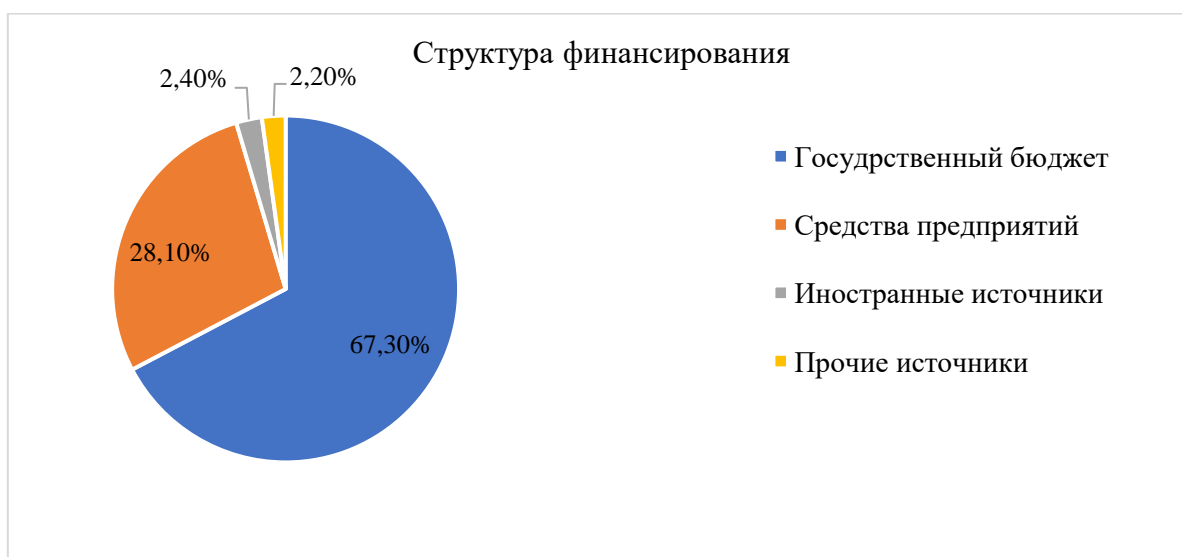

Рисунок 1 - Структура финансирования исследований и разработок в РФ в 2023-2024 гг.

Для сравнения: в странах ОЭСР доля частного бизнеса в финансировании НИОКР достигает 60-70%. Это принципиальное различие, отражающее слабую заинтересованность российских компаний в собственных разработках. Почему так происходит?

Существует несколько объяснений. Во-первых, высокие риски инновационной деятельности в условиях макроэкономической нестабильности. Во-вторых, возможность использования готовых зарубежных технологий, хотя в последние годы эта опция становится менее доступной. В-третьих, короткий горизонт планирования у российского бизнеса, ориентированного на быструю окупаемость инвестиций.

На рисунке 2 изображены ключевые финансовые инструменты поддержки инноваций.

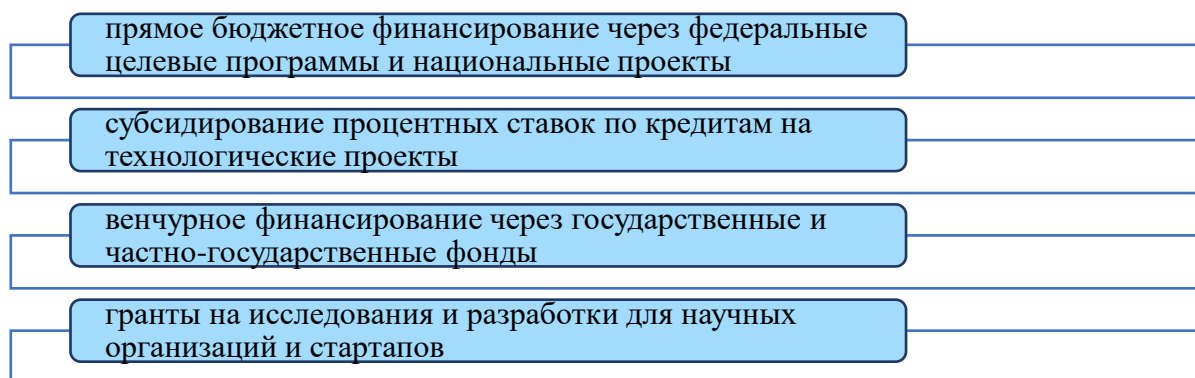

Рисунок 2 - Финансовые инструменты поддержки инноваций

Венчурный рынок России демонстрировал устойчивый рост до 2022 года, однако последующие геополитические события привели к существенному сокращению объемов инвестиций. По данным РВК, в 2023 году объем венчурных сделок сократился на 43% по сравнению с предыдущим годом, составив около 28 млрд рублей [2]. Характерно изменение структуры инвестиций: если ранее значительная доля приходилась на цифровые сервисы и потребительские технологии, то теперь приоритет смещается в сторону промышленных технологий, импортозамещения и решений для обеспечения технологического суверенитета.

Налоговые льготы представляют собой важный, но недостаточно эффективный инструмент стимулирования. С 2022 года действует повышенный коэффициент 1,5 при учете расходов на НИОКР при исчислении налога на прибыль. Однако, как показывают исследования, воспользоваться этой льготой способны преимущественно крупные компании, обладающие необходимой административной инфраструктурой для документального подтверждения расходов [4].

Система грантового финансирования также требует модернизации. Существует явный дисбаланс между фундаментальными и прикладными исследованиями в пользу первых, что затрудняет коммерциализацию научных результатов. Необходимы специальные инструменты поддержки «долины смерти» — критического этапа между созданием прототипа и началом промышленного производства, когда проект уже не может рассчитывать на научные гранты, но еще не привлекателен для коммерческих инвесторов.

Перспективным направлением выступает развитие механизмов публично-

частного партнерства в инновационной сфере. Речь идет не просто о совместном финансировании, а о создании институциональных форм, объединяющих государственные ресурсы, научный потенциал университетов и коммерческие интересы бизнеса в единую экосистему.

Организационная составляющая инновационной политики предполагает создание условий для эффективного взаимодействия субъектов инновационной деятельности и трансфера технологий. В России сформирована разветвленная инфраструктура поддержки инноваций, включающая технопарки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования оборудованием, центры трансфера технологий [5].

По состоянию на начало 2024 года в России функционирует:

- более 190 технопарков различного профиля;
- 47 индустриальных (промышленных) парков;
- 28 территориальных инновационных кластеров;
- свыше 600 центров коллективного пользования научным оборудованием;
- 112 центров молодежного инновационного творчества.

Однако количественный рост инфраструктуры не всегда коррелирует с качественными показателями ее эффективности. Многие технопарки существуют формально, выполняя функции обычных бизнес-центров без реальной поддержки инновационной деятельности резидентов. Загрузка площадей составляет в среднем 60-65%, что свидетельствует о недостаточной востребованности или неадекватности предлагаемых условий потребностям инновационного бизнеса [7].

Критически важным элементом выступают технологические платформы — коммуникационные инструменты, объединяющие представителей бизнеса, науки, государства и общества для совместной разработки и реализации перспективных технологий. В России создано 36 технологических платформ по различным направлениям — от медицины будущего до фотоники. Впрочем, эффективность их работы существенно варьируется: наиболее успешные платформы демонстрируют реальные результаты коммерциализации, в то время как другие

остаются дискуссионными площадками без практического выхода.

Особое значение приобретает механизм национальных технологических инициатив (НТИ), ориентированный на формирование новых рынков и создание технологий, которые будут определять облик экономики через 15-20 лет. Подход интересен тем, что предполагает не просто создание отдельных технологий, а формирование целостных экосистем с участием университетов, компаний-лидеров и стартапов [3].

Университеты все активнее включаются в инновационную деятельность через программы развития опорных университетов и университетов — участников программы «Приоритет-2030». Создаются малые инновационные предприятия при вузах (к 2024 году их зарегистрировано более 3000), формируются студенческие бизнес-инкубаторы, развивается проектное обучение. Но существует проблема: мотивация преподавателей и исследователей к коммерциализации результатов остается низкой, поскольку академическая карьера традиционно оценивается по публикациям, а не по патентам и стартапам.

Инструменты трансфера технологий также требуют совершенствования. Центры трансфера технологий, созданные при университетах и научных организациях, часто не обладают достаточными компетенциями в области оценки коммерческого потенциала разработок, защиты интеллектуальной собственности и поиска инвесторов. Необходима профессионализация этой сферы, формирование корпуса технологических брокеров — специалистов, способных «перевести» научные результаты на язык бизнеса [6].

Цифровизация инновационной инфраструктуры открывает новые возможности. Создаются платформенные решения, объединяющие предложения технологий и спрос на них, базы данных научного оборудования, системы онлайн-акселерации. Платформа «Национальная технологическая инициатива» предоставляет единое окно доступа к мерам поддержки, образовательным программам и сервисам для технологических предпринимателей.

Несмотря на создание разветвленной системы поддержки инноваций, Россия сталкивается с рядом системных проблем, препятствующих формированию

эффективной инновационной экосистемы. Ключевой вызов связан с обеспечением технологического суверенитета в условиях ограничения доступа к критически важным технологиям и компонентам [1].

События 2022-2024 годов радикально изменили контекст инновационной политики. Разрыв технологических цепочек, уход зарубежных компаний, санкционные ограничения на поставку оборудования и программного обеспечения — все это потребовало ускоренного развития собственных технологических компетенций. В этой связи приоритетами становятся:

1. импортозамещение критически важных технологий и компонентов;
2. развитие отечественной микроэлектроники и элементной базы;
3. создание суверенных программных платформ;
4. формирование замкнутых технологических циклов в стратегических отраслях.

Правительством РФ утверждены перечни критических технологий, по которым реализуются ускоренные программы разработки. Объем финансирования этих направлений существенно увеличен, создаются специализированные конструкторские бюро и научно-производственные комплексы [2]. Однако время на создание сложных технологий измеряется годами, а иногда и десятилетиями — быстрых решений здесь не существует.

Другой системный вызов связан с дефицитом квалифицированных кадров для инновационной экономики. Отток специалистов, старение научных коллективов, разрыв между университетским образованием и потребностями высокотехнологичных компаний — эти проблемы требуют комплексного подхода к реформированию системы подготовки кадров [4].

Необходима трансформация университетского образования в направлении интеграции образовательного и научного процессов с реальными задачами бизнеса, развития проектного обучения и студенческого технологического предпринимательства, создания совместных с компаниями научно-образовательных центров, формирования системы непрерывного образования для работников высокотехнологичных отраслей, привлечения практиков из индустрии к

преподавательской деятельности.

Отдельного внимания заслуживает проблема коммерциализации результатов научных исследований. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности остается на уровне 6-7%, что значительно ниже показателей технологических лидеров (25-40%). Разрыв между наукой и производством — классическая российская проблема, корни которой уходят в советскую систему организации науки с ее разделением на академическую, вузовскую и отраслевую составляющие [7].

На рисунке 3 изображены специальные механизмы, для преодоления этого разрыва.

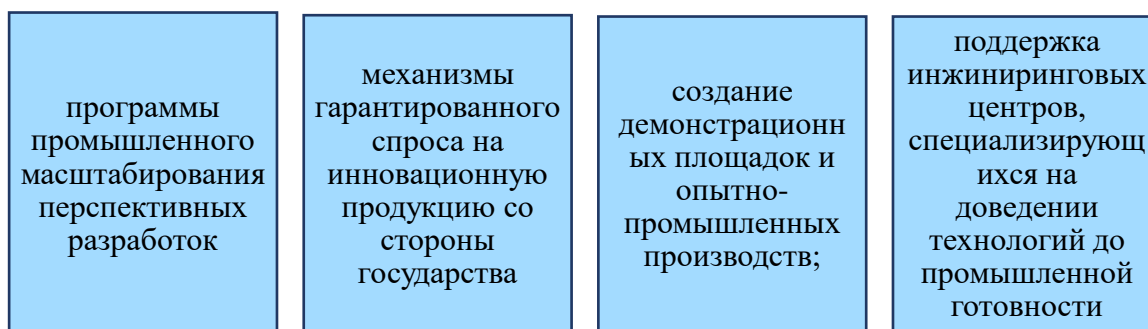

Рисунок 3 - Механизмы преодоления разрыва между наукой и производством

Региональное измерение инновационной политики также требует переосмысления. Существует значительная дифференциация регионов по уровню инновационного развития: несколько лидеров (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Новосибирская область) концентрируют основную часть инновационного потенциала, в то время как большинство регионов демонстрируют низкие показатели инновационной активности [3].

Необходима разработка дифференцированных подходов к региональной инновационной политике с учетом специфики территорий. Не каждый регион способен стать инновационным центром, но каждый может найти свою нишу в национальной инновационной системе — будь то производство компонентов, предоставление инжиниринговых услуг или создание условий для тестирования новых технологий.

Существенным барьером выступает недостаточная защита

интеллектуальной собственности и сложность процедур патентования. Средний срок получения патента на изобретение в России составляет около 2 лет, что в условиях быстрой смены технологий может обесценить результат. Необходимы ускоренные процедуры для критически важных технологий, а также механизмы защиты интеллектуальной собственности российских разработчиков на зарубежных рынках.

Выработка действенной инновационной политики требует комплексного подхода, объединяющего институциональные, финансовые и организационные рычаги. Несмотря на то, что российская инновационная система располагает серьезным заделом — мощной научно-исследовательской базой, высоким уровнем подготовки кадров и технологическими компетенциями в ряде отраслей, — этот потенциал реализуется не в полной мере. Основные причины кроются в системных сбоях координации между ключевыми игроками, недостаточной отдаче от механизмов коммерциализации и хроническом дефиците частных инвестиций в НИОКР.

Необходимость обретения технологического суверенитета стала особенно острой под влиянием текущей геополитической обстановки. Это, в свою очередь, диктует необходимость сосредоточить усилия на стратегически значимых направлениях и обеспечить форсированное развитие отечественной научно-технической базы. Соответственно, инновационная политика должна стать более сфокусированной — с упором на конкретные прорывные проекты и формирование замкнутых производственных контуров, не зависящих от внешних факторов.

Список литературы

1. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. Финансирование науки и инноваций: современные тенденции и вызовы // Форсайт. 2023. Т. 17. № 3. С. 6-19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54367892> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Каширина М.В., Шматко Н.А. Венчурное финансирование инновационных проектов в условиях санкционных ограничений // Инновации. 2024. № 5. С. 45-54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63247156> (дата обращения: 15.01.2025).

3. Ратай Т.В. Индикаторы науки: 2024: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 352 с.
4. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Фейгина В.В. Государственная поддержка инноваций: что важнее — помощь или стимулы? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 2 (58). С. 57-89.
5. Сорокина А.В. Институциональные механизмы формирования инновационной политики в Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 1. С. 123-138.
6. Унтура Г.А., Канева М.А. Трансфер технологий в российских университетах: барьеры и перспективы развития // Регион: экономика и социология. 2023. № 4. С. 98-117.
7. Шувалова О.Р. Инновационная инфраструктура России: состояние и направления развития // Экономика науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 87-101.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.451.03

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жайлауова Акмарал Шерхуатовна

старший преподаватель

Алпыс Ержан Ганиулы

студент 3 курса

Центрально-Азиатский инновационный университет, г. Шымкент, Казахстан

В статье рассматриваются особенности судебной практики по делам о защите прав потребителей в Республике Казахстан. Анализируются ключевые категории споров, проблемы правоприменения и тенденции развития судебной практики. На основе анализа законодательства и судебных решений предлагаются направления совершенствования правового регулирования.

The article examines the features of judicial practice in consumer protection cases in the Republic of Kazakhstan. It analyzes key categories of disputes, problems of law enforcement, and trends in the development of judicial practice. Based on the analysis of legislation and court decisions, the study proposes directions for improving legal regulation.

Ключевые слова: защита прав потребителей, судебная практика, гражданское право, Республика Казахстан, потребительский спор, правоприменение.

Keywords: consumer protection, judicial practice, civil law, Republic of Kazakhstan, consumer dispute, law enforcement.

В условиях современного развития рыночной экономики защита прав потребителей приобретает особую актуальность и становится одним из приоритетных направлений государственной правовой политики. Увеличение объёмов

товарооборота, стремительное развитие сферы услуг, цифровизация экономики и активное распространение электронной коммерции существенно усложняют характер отношений между потребителями и предпринимателями. В этих условиях возрастает количество конфликтных ситуаций, связанных с нарушением прав потребителей, что, в свою очередь, приводит к увеличению числа судебных споров.

Потребитель, как правило, выступает в качестве экономически и юридически более слабой стороны в правоотношениях с продавцами и поставщиками услуг. Именно поэтому государство формирует особый правовой режим, направленный на защиту прав и законных интересов потребителей.

Ключевую роль в обеспечении реальной защиты прав потребителей играет судебная практика. Именно суды, рассматривая конкретные споры, формируют подходы к толкованию и применению законодательства, восполняют существующие пробелы и обеспечивают баланс интересов сторон. Судебная практика выступает не только инструментом разрешения индивидуальных споров, но и важным фактором развития правовой системы в целом.

В последние годы в Республике Казахстан наблюдается устойчивая тенденция роста количества дел, связанных с защитой прав потребителей. Это обусловлено как повышением уровня правосознания граждан, так и развитием новых форм экономических отношений, включая дистанционную торговлю, финансовые и цифровые услуги. Вместе с тем усложнение характера потребительских споров требует от судов более гибкого и комплексного подхода к их разрешению, включая использование принципов добросовестности, разумности и справедливости [1].

Несмотря на положительную динамику развития судебной практики, в данной сфере сохраняется ряд проблем. К ним относятся неоднородность правоприменения, сложности доказывания в делах, связанных с оказанием услуг, а также недостаточная унификация судебных подходов. Кроме того, в условиях цифровизации экономики возникают новые категории споров, требующие адаптации существующих правовых механизмов.

В этой связи особую значимость приобретает научный анализ судебной практики по делам о защите прав потребителей. Изучение судебных решений позволяет выявить основные тенденции правоприменения, определить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Нормативно-правовая база защиты прав потребителей в Республике Казахстан представляет собой сложную и многоуровневую систему правового регулирования, включающую конституционные нормы, отраслевое законодательство, а также акты судебного толкования. Данная система направлена на обеспечение баланса интересов потребителей и субъектов предпринимательства, а также на формирование эффективных механизмов защиты нарушенных прав граждан.

Основу правового регулирования составляет Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года. Указанный закон определяет правовые, экономические и социальные основы защиты прав потребителей, устанавливает права потребителей, обязанности продавцов (изготовителей, исполнителей), а также механизмы реализации и защиты прав граждан. В частности, закон закрепляет право потребителей на свободный выбор товаров, получение качественной продукции, безопасность товаров и услуг, а также право на возмещение причиненного ущерба [2].

Важную роль в системе правового регулирования играют нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан, регулирующие договорные обязательства, ответственность за нарушение прав потребителей и порядок возмещения вреда. Гражданско-правовые механизмы обеспечивают защиту имущественных интересов потребителей и выступают универсальной основой для разрешения большинства потребительских споров [3].

Существенное значение имеет и процессуальное законодательство, в частности Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, который определяет порядок судебной защиты прав потребителей. В рамках гражданского судопроизводства потребители обладают рядом процессуальных преимуществ, включая возможность подачи исков по месту своего жительства и освобождение от уплаты государственной пошлины в определённых случаях [4].

Особое место в системе нормативного регулирования занимают акты высшей судебной инстанции. Так, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июля 1996 года № 7 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей» играет ключевую роль в обеспечении единообразия судебной практики. Данный акт разъясняет судам порядок применения законодательства, определяет подходы к разрешению споров и способствует формированию устойчивой правоприменительной практики [5].

В соответствии с данным постановлением, суды должны исходить из необходимости обеспечения эффективной защиты прав потребителей и учитывать их как слабую сторону правоотношений. Кроме того, Верховный Суд обращает внимание на необходимость правильного применения норм о возмещении вреда, качестве товаров и услуг, а также ответственности продавцов и исполнителей.

Несмотря на наличие разветвленной системы правового регулирования, практика показывает, что эффективность защиты прав потребителей во многом зависит от качества правоприменения и единообразия судебной практики. В этой связи дальнейшее развитие нормативной базы должно быть направлено на устранение пробелов в законодательстве, повышение уровня правовой определенности и усиление судебной защиты прав граждан.

Анализ судебной практики Республики Казахстан в сфере защиты прав потребителей позволяет выделить ряд устойчивых категорий споров, формирующих основу правоприменительной деятельности судов. Данные категории отражают специфику современных потребительских отношений и демонстрируют основные направления нарушения прав граждан в условиях рыночной экономики и цифровизации.

Судебная защита прав потребителей представляет собой механизм обеспечения реализации и охраны прав и законных интересов потребителей посредством обращения в судебные органы. Она предполагает возможность подачи иска с целью восстановления нарушенных прав, взыскания убытков, а также компенсации морального вреда. Как правило, к судебной защите прибегают в случаях, когда досудебные способы урегулирования споров, включая переговоры или

обращение в общественные организации, не привели к положительному результату [6].

Прежде всего, наибольшее распространение в судебной практике получили споры, связанные с реализацией товаров ненадлежащего качества. В данной категории дел потребители обращаются в суд с требованиями о расторжении договора купли-продажи, возврате уплаченных денежных средств, замене товара либо устранении недостатков. Судебная практика показывает, что при наличии доказательств дефектов товара и соблюдении установленного законом порядка предъявления требований суды, как правило, встают на сторону потребителя, исходя из принципа защиты слабой стороны правоотношений. При этом особое значение имеет вопрос распределения бремени доказывания, которое нередко возлагается на продавца или изготовителя [7].

Значительный массив судебных дел составляют споры, возникающие в сфере оказания услуг. К данной категории относятся споры, связанные с предоставлением медицинских, образовательных, туристических, коммунальных и иных услуг. Особенностью таких дел является сложность доказывания факта ненадлежащего оказания услуги, поскольку результат услуги зачастую носит нематериальный характер. В этой связи суды широко применяют экспертные заключения, а также оценивают соблюдение исполнителем стандартов качества и профессиональных требований. Отдельную группу составляют споры в сфере финансовых и банковских услуг, где потребители оспаривают условия договоров, начисление комиссий и штрафов, а также действия кредитных организаций.

В последние годы существенное развитие получила категория споров, связанных с дистанционной торговлей и электронной коммерцией. Распространение интернет-платформ и маркетплейсов привело к увеличению числа конфликтов, связанных с несоответствием товара заявленным характеристикам, нарушением сроков доставки, отказом продавца от возврата денежных средств. Судебная практика по данной категории дел находится в стадии формирования и требует адаптации традиционных правовых подходов к новым цифровым условиям.

Особое место занимают споры, связанные с нарушением права

потребителя на получение полной и достоверной информации о товаре или услуге. В подобных делах суды оценивают, была ли предоставлена потребителю необходимая информация о свойствах товара, условиях его использования, гарантийных обязательствах и иных существенных характеристиках. Отсутствие или искажение такой информации рассматривается как самостоятельное основание для защиты прав потребителя.

Отдельную категорию составляют споры, связанные с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие использования товаров или услуг. Данные дела имеют повышенную социальную значимость и характеризуются применением норм деликтной ответственности. В рамках таких споров суды рассматривают вопросы причинно-следственной связи, размера ущерба и компенсации морального вреда. При этом ответственность изготовителя или исполнителя, как правило, носит повышенный характер, что обусловлено необходимостью обеспечения безопасности потребителей.

Кроме того, в судебной практике встречаются споры, связанные с включением в договоры условий, ущемляющих права потребителей. Такие условия признаются недействительными, если они противоречат императивным нормам законодательства. В данной категории дел суды активно применяют принципы добросовестности, разумности и справедливости, направленные на восстановление баланса интересов сторон.

Таким образом, судебная практика по делам о защите прав потребителей в Республике Казахстан охватывает широкий спектр споров, отражающих динамику развития потребительских отношений. Наиболее распространёнными являются споры о качестве товаров, оказании услуг, дистанционной торговле, предоставлении информации и возмещении вреда. При этом развитие новых форм экономической деятельности требует дальнейшего совершенствования правоприменительной практики и адаптации законодательства к современным условиям.

Список литературы

1. Абхадеева Л.Б., Шумов П.В. Актуальные вопросы рассмотрения судами

дел о защите прав потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 28.03.2026).

2. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 г. № 274-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_/z100274.htm (дата обращения: 28.03.2026).

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 28.03.2026).

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 28.03.2026).

5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июля 1996 г. № 7 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P96000007S_ (дата обращения: 28.03.2026).

6. Мелкумян Н.А. Судебная защита прав потребителей: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 28.03.2026).

7. Федотов В.А. Правоприменительная практика в сфере защиты прав потребителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-4.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 612.821

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АССИМЕТРИИ МОЗГА У СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Сивцева Ольга Сергеевна

Могиленко Татьяна Геннадьевна

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал

ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава России

***Аннотация.** Предпочтение рук - это склонность человека использовать одну руку вместо другой для выполнения таких задач, как письмо, метание или прием пищи. Наше общество ориентировано в основном на правшей. Поэтому леворукие люди испытывают неудобства из-за преобладания в повседневной жизни предметов, предназначенных для правшей. Поэтому очень часто леворукие стоматологи испытывают сложности, как в обучении, так и во время работы, что может приводить к неудобной позе во время работы и снижению работоспособности. Целью работы является установление соотношения левшей и правшей среди студентов стоматологического отделения. Исследование проводилось с помощью опросника Аннета для выявления ведущей руки, а также была проведена проба на моторную асимметрию при помощи динамометрии. По данным опросника было выявлено, что большинство студентов с выраженной и слабой праворукостью — 85,5%, слабо-леворукие и выраженная леворукость наблюдается у 11%, амбидекстры — 3,5%. По результатам динамометрии выявлено, что выраженная праворукость наблюдается у 72% студентов, выраженная леворукость – 5,5%. При этом группа амбидекстеров составляет 22,5%, так как включает в себя и слабую право и леворукость.*

***Ключевые слова.** Функциональная асимметрия мозга, левши, стоматология*

Annotation. *Hand preference is a person's tendency to use one hand instead of the other for tasks such as writing, throwing, or eating. Our society is mainly focused on right-handers. Therefore, left-handed people experience inconveniences due to the predominance of objects intended for right-handed people in everyday life. Therefore, very often left-handed dentists experience difficulties both in training and during work, which can lead to an uncomfortable position during work and a decrease in working capacity. The aim of the work is to establish the ratio of left-handers and right-handers among students of the dental department. The study was conducted using the Annette questionnaire to identify the leading hand, and a test for motor asymmetry was performed using dynamometry. As a result, it was found that according to the questionnaire, the majority of students with severe and mild right-handedness were 85.5%, weakly left-handed and severe left-handedness were observed in 11%, ambidextrous – 3.5%. According to the results of dynamometry, pronounced right-handedness was observed in 72% of students, pronounced left-handedness - 5.5%. At the same time, the ambidexter group accounts for 22.5%, as it includes both weak right and left-handedness.*

Keywords. *Functional asymmetry of the brain, lefties, dentistry*

Предпочтение рук - это склонность человека использовать одну руку вместо другой для выполнения таких задач, как письмо, метание или прием пищи. Праворукость определяется наличием определенных генов в ДНК человека до рождения. Один ген делает человека правой, в то время как другой случайным образом определяет, станет ли человек правой или левой. Примерно от 85 до 90 процентов людей в мире являются правшами, в то время как остальные 10-15 процентов – левшами [2,9].

Эволюция человека путем естественного отбора, вероятно, определила склонность человеческой расы к праворукости; по причинам, которые до конца не известны, речь и двигательные навыки были переданы левому полушарию мозга, которое контролирует правую сторону тела. Сложность языковых навыков человека указывает на сильную левую часть мозга. Это привело к тому, что большая часть населения мира предпочитает пользоваться правой рукой, хотя

леворукость сохраняется благодаря наследуемым генам. Крайне небольшой процент людей владеет обеими руками или умеет одинаково хорошо пользоваться правой и левой для выполнения одних и тех же задач [2,3].

Наше общество ориентировано в основном на правшей. Поэтому леворукие люди испытывают неудобства из-за преобладания в повседневной жизни предметов, предназначенных для правшей. Профессиональную среду образуют как правши, так и левши, но в некоторых отраслях разница это может нести в себе определенные трудности. Например, в стоматологической профессиональной среде, профессию врача-стоматолога выбирают как праворукие, так и леворукие абитуриенты [1,4,7]. В тоже время ежедневная трудовая деятельность врача-стоматолога связана с точными манипуляциями, что дает предпосылку для определенных условий. Для такого специалиста необходимо зеркально изменять рабочее пространство, а именно устанавливать стул на левую сторону от кресла, туда же следует передвинуть бормащину. Это доставляет ряд трудностей, особенно если на данном рабочем пространстве работают в две смены, и врачи стоматологи имеют разные ведущие руки. Поэтому очень часто леворукие стоматологи подстраиваются к такому положению установки, в котором она предназначена для правшей. При работе врачи-левши занимают не удобную позу, следствием чего является развитие раннего остеохондроза и синдрома вертебральной артерии.

Целью исследование является установление соотношения левшей и правшей среди студентов стоматологического отделения, а также выявления трудностей при их обучении.

В исследованиях участвовали 200 (130 девушки и 70 юноши) студентов 1-2 курса, обучающихся по специальности стоматология в возрасте от 18 до 20 лет. Существует несколько видов тестов, для определения ведущей руки [3,5,6,8]. Нами был использован Опросник Аннет, который включает в себя 12 вопросов для выявления ведущей руки. У всех студентов была проведена проба на моторную асимметрию, выявляли при помощи динамометрии. Динамометрия выполнялась следующим образом: измерения производили один раз, ведущей считали

руку, превосходявшую другую в силе больше, чем на 2 кг.

По данным опросника выявлено 69,5% студентов с выраженной праворукостью, обладают слабой праворукостью — 16%, амбидекстры — 3,5%, слабо-леворукие — 4% и у 7% — выраженная леворукость.

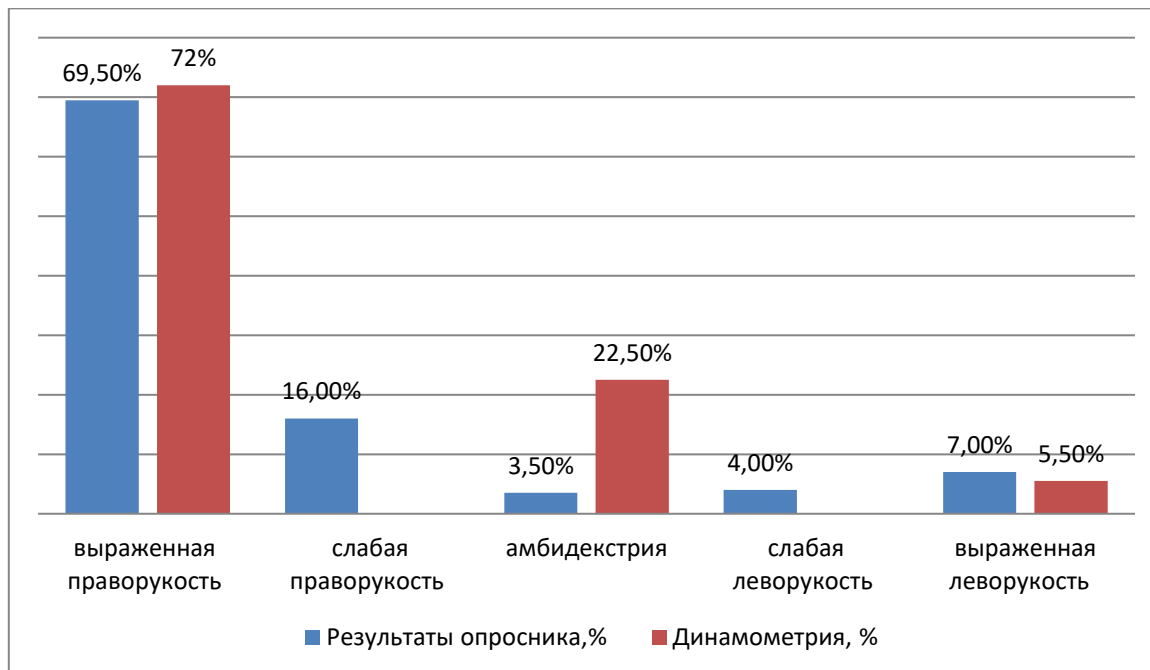

Рисунок 1 – Результаты анкетирования студентов стоматологов по опроснику Аннета и динамометрии (в процентном соотношении)

По результатам динамометрии выявлено, что выраженная праворукость наблюдается у 72% студентов, выраженная леворукость – 5,5%. При этом группа амбидекстеров составляет 22,5%, так как включает в себя и слабую право и леворукость. При этом наблюдается прямая линейная зависимость между динамометрией и результатами опросника ($r=0,95$).

По данным опросника было выявлено, что большинство студентов с выраженной и слабой праворукостью — 85,5%, слабо-леворукие и выраженная леворукость наблюдается у 11%, амбидекстры — 3,5%. По результатам динамометрии выявлено, что выраженная праворукость наблюдается у 72% студентов, выраженная леворукость – 5,5%. При этом группа амбидекстеров составляет 22,5%, так как включает в себя и слабую право и леворукость.

Список литературы

1. Андронникова, О. О. Функциональная асимметрия мозга и

индивидуальные особенности человека/ О. О. Андронникова, Л. К. Антропова // Материалы 13 международного конгресса по приполярной медицине; Бюллетень СО РАМН. Приложение. — Новосибирск, 2006. — С. 12-13.

2. Асимметричный мозг (психические, психофизиологические и клинические аспекты): Учебное пособие. СПб.: Клиническая патофизиология, 2018. 128 с.

3. Брагина Н. Н. Функциональные асимметрии человека / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Медицина, 1988. — 237 с.

4. Красильников Г.Т., Крачко Э.А., Мальчинский Ф.В. Значение индивидуального профиля функциональной асимметрии мозга в психологии и профотборе. // Здоровье населения - основа процветания России: Мат. X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (12-13 мая 2016 года); филиал РГСУ в г. Анапе. Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2016.С. 146-149.

5. Маркина Л.Д. Психофизиология: учеб.-мет. пос. -Владивосток: Медицина ДВ, 2003. - 116 с.

6. Хохлов Н.А. Каковы различия между леворукими и праворукими детьми? [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2020. – № 1. – С. 67–74. URL: <https://bulletinpp.esrae.ru/230-1257>

7. Хохлов, Н.А. Функциональная межполушарная асимметрия и нейрокогнитивное развитие у детей и подростков./ Н.А. Хохлов //Клиническая и специальная психология. – 2024 - №13 – С. 83–99.

8. Чухутова Г.Л. Проблема развития целостного восприятия в возрастной психологии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2013. –. № 1. С.109–121.

9. Marian Annett, Hand preference observed in large healthy samples: Classification, norms and interpretations of increased non-right-handedness by the right shift theory //British journal of Psychology. – 2004. – Vol 95. – P. 339-353.

«НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ
ПОДХОДЫ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
АСПЕКТЫ»

XVI Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1.
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 31.03.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,33
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 12